

В мгновение ока Колин Илиад обратился в четырёхметрового гиганта – мускулистого, с иссиня-чёрной кожей. Каждый сантиметр её, поры на ней, вся плоть как бы злостно выходила за человеческие телесные пределы – неповторимое сочетание свойств, невероятно потрясающее изображение.

Это нельзя было описать поверхностно или в известных измерениях, так как помимо количественных понятий, как то длина, ширина, высота, присутствовали здесь ещё и такие меры, как знания, сила и дух. Те были явлены как видимый образ и представлялись испещрёнными замысловатыми мистическими знаками, узорами, символами и метками. Однако же, по сути, никаких изменений не происходило. Обличье было лишь частичным образом, воспринимаемым людьми, ведь им не хватало способности почувствовать и распознать его целиком. Но даже так, когда непосредственно сталкивались с подобным существом люди, не обладающие божественными свойствами, их всё же заражал его дух, разрывая в клочья рассудок. Нередки бывали смертельные исходы прямо на месте и полное безумие.

И всё потому, что это было именно то существо, которое в мистицизме называлось Мифическим!

Однако голова Колина в эти мгновения не претерпела каких-либо видимых существенных изменений, разве что значительно увеличилась, раздувшись, и от лба к носу разверзлась чёрная вертикальная трещина.

До достижения Последовательности 2 обличье Мифического Существа у полубога было неполным!

При встрече с машиной подобного уровня очевидны были достоинства и недостатки принятия такой формы. С одной стороны, в ней значительно укреплялась физическая сила, уровень повышался. С другой, это превращение влекло за собой серьёзное сумасшествие и давало устойчивую склонность к потере контроля. То была нешуточная, небанальная проверка на здравый рассудок. Те, кому не доставало силы воли, такое не выдерживали.

Посему большинство святых задумывались об обращении в незавершённое Мифическое Существо лишь вынужденно, попав в безвыходное положение. И то было не просто превращение каких-то частей их тел, для них такое действие было попыткой пройти по лезвию бритвы. Оно легко приводило к потере контроля над собой, а потому, безусловно, необходима была осторожность.

В основном, почти всегда, были две крайности. Одна – меньшинство, потакающее своим желаниям и всецело проявляющее злую сторону своей природы. Другая – личности такого склада, при котором невероятно сильна воля и твёрд рассудок. Стоило первым произвести обличье Мифического Существа, и это было равносильно потере контроля над собой без возможности обратного превращения. Вторые могли пользоваться обличьем Мифического

Существа, как вполне нормальной боевой тактикой, не боясь потерять контроль и лишиться разума. Конечно, это "вполне нормальное", в сущности, нормальным не было. Такую тактику всё же нельзя было применять часто. Поскольку этих личностей, танцующих на краю бездны, каждая попытка лишь разъедала всё глубже. Медленного распада нельзя было избежать полностью, мало было просто справляться с отрицательными воздействиями.

Среди членов Совета Шестерых Серебряного Града Колин Илиад был одним из немногих, кто умел контролировать своё обличье Мифического Существа, как Охотник на Демонов.

И сейчас он держал два меча, смазанных разными мазями-снадобьями. От одного лишь шага его правой ноги земля стала сотрясаться, когда он вспрыгнул к вершине алтаря. И затем он бросился на бывшего Главу, чьё тело было покрыто белыми перьями.

И извне, и изнутри гигантское тело Колина источало свет, подобный рассветному, рассеивающий тьму вокруг и очищающий тех жутких существ, что находились в призрачной реке позади него.

В это же время Уэйт Шэрмон всё натягивал тетиву Лука-Драконоубийцы, со всех сторон обстреливая слепящими серебряными стрелами бывшего Главу, обратившегося в неведомого монстра.

Ловиа уже закрыла глаза. Пятиметровый рыцарь в серебряной броне, что стоял за ней, перенёсся дальше. Волоча призрачный двуручный меч, он двинулся напрямик к алтарю, оставляя трещины, из которых хлынул серебристый свет.

И вдобавок тени у ног Пастыря-Старейшины, свернувшиеся в клубок, вдруг начали извиваться, словно ожив.

Существо быстро оставило Ловиа и во тьме, среди которой брезжил рассвет, двинулось туда, откуда веяло чем-то зловещим, жутким, вмиг устремилось к чёрно-железному гробу над алтарём.

Но нацеливалось существо как будто не на мутировавшего бывшего Главу, а на призрачные чёрные трубки, воткнутые в его тело и тянущиеся в бесконечность!

...

Через несколько мгновений после возвращения в реальный мир Клейн услышал грохот волн, обрушивающихся на берег. Услышал, как визжат от ужаса проститутки на улицах, и никак не успокоятся.

В некотором удивлении Клейн подошёл к окну и в просвет меж двух кое-как построенных домиков увидел, как на небе громоздятся свинцовые тучи, а за гаванью набегают, как стая,

волны. С глади моря простирался чёрный ураган, поражаемый тёмно-серебристыми молниями, и безмолвно рушил всё.

Всё было так, словно отверзлась дверь в апокалипсис.

А в недрах портового города зияющая пустота стала прозрачной. Черепа с разинутыми ртами, лозы с младенческими лицами, окровавленные руки и причудливые склизкие щупальца с зубами изо всех сил ломались через границу, отделяющую призрачное от действительности. Зрелище это внушало трепет несказанного ужаса.

Пираты, глядя на такое, почувствовали дрожь в коленях и не осмелились оставаться на улицах, все метнулись в ближайшие здания.

Кругом летали призраки и тени, на первый взгляд незаметные, время от времени проявляющиеся. Приближаясь к уху то одной, то другой выбранной жертвы, пытались завопить, но не могли достичь их слуха.

В те мгновения гавань словно провалилась в преисподнюю, называемую Нижним миром, там царили зловещая тьма и жуть, хаос, безумие.

Клейн слегка хмурился, догадавшись, что происходит.

Прежде, когда он устроил гадание над серым туманом, это разозлило скрытый в глубине мрачной усыпальницы предмет. И тот дал волю гневу, наведя ненастье на Море Берсерка и гавань, явив переход Нижнего мира в реальный.

– Это к тому же означает, что усыпальница вправду скрыта где-то в Море Берсерка... Её, возможно, и оставила тогда Смерть. Конечно же, здесь может и не быть противоречия творению Проекта "Искусственная Смерть" Зловещего Епископата. Одно могло слиться с другим... – Клейн отвёл взгляд, быстро устроил ритуал и пожертвовал медный свисток Азика таинственному пространству над серым туманом, чтобы тот неведомый, странный и злобный предмет не выследил.

Проделав это, выглянул в окно на сверхъестественное буйство, что уже постепенно утихало. Сказал, сам над собой посмеиваясь:

– Вот такой радушный приём...

Хмм... Зловещий Епископат наверняка заметит чрезвычайные явления на Море Берсерка. Интересно, что же предпримут...

...

На призрачной смолисто-чёрной реке понемногу успокаивались волны. Руки, лозы, щупальца, что всё пытались за что-то схватиться, одни испарились, иным ничего не оставалось, как втянуться назад.

Земля вокруг алтаря уже покрылась трещинами. И повсюду были рассыпаны белые перья с пятнами жёлтого масла.

Колин Илиад, в облике гиганта, вонзил оба меча в тело бывшего Главы, приколов гниющего монстра, что ростом не уступал ему самому, к обрушенному алтарю. Драконоубийца Уэйта Шэрмона уже сгустил в серебряную стрелу свет, лучащийся гневом, и нацелил в голову монстра, на которой оставались лишь мелкие куски плоти, свисающие с черепа.

Тень, произведённая Ловией, уже благополучно переместилась к алтарю под прикрытием серебряного рыцаря. Пока не замечали другие два Старейшины, тень подпрыгнула и кинулась на чёрные трубки, что тянулись из тела бывшего Главы в бесконечность.

Бесплотные трубки приближались, и тень темнела. В этой черноте словно воплощались самые порочные и злые мысли человечества.

В этот миг со всех сторон вокруг алтаря раздался проникновенный голос:

- Судьба.

Область "перед" тенью мгновенно потемнела, прежде чем та успела понять, что накинута на гигантоподобного Колина Илиада.

Колин опустил к ней глаза, горящие чистым сиянием.

Оно было подобно первому проблеску света, что озаряет тьму долгой ночи.

Свет разгорался всё ярче и вспыхнул из усыпальницы, а основание остроконечной башни Серебряного Града на это откликнулось вспышкой ещё более яркого, ослепительного света, которая пересеклась со светом из глаз Колина.

Когда эти две вспышки соприкоснулись в воздухе, они снова упали, опустившись на громадное тело Колина. Смолисто-чёрная тень с шипением испарилась, слабее становились искажения и извивания, и, наконец, совсем прекратились.

Охотник на Демонов Колин обернулся и бросил взгляд на Ловиа, безо всякого выражения, ни сказав ни слова. Как ни в чём не бывало.

Быстро отвёл глаза, и оставшийся луч направил прямо на двоицу мечей бывшего Главы.

Ловиа стояла, закрыв глаза, не выказывая ни паники, ни страха, только медленно вздохнула.

...

В Городе Щедрости Байаме Алгер Уилсон много раз покружил туда-сюда по пути к цели, запутывая след, чтобы не догнали воображаемые преследователи и наблюдатели, и, наконец, пришёл к жилищу Ремесленника. Потянул шнур звонка.

Алгер слышал, что Ремесленник недавно заразился какой-то болезнью, а в окрестностях его дома появились какие-то странные ищейки. Алгер поначалу заподозрил Секту Демонесс, но по зрелом размышлении подумал, что Ремесленник никак не смог бы противостоять их чарам, учитывая его предпочтения. Ни к чему было Демонессам действовать таким сложным окольным путём. Им всего-то и нужно было, что сжать кулаки и пустить в ход свои чары, и он бы всё раскрыл, на всё согласился.

Потому Алгер был уверен, что тут есть другая причина. Ему нужно было увидеть всё своими глазами, чтобы не затягивали с выпуском. Не хотел зазря терять признак и материалы.

Зазвонил звонок, и дверь главного входа к Ремесленнику открылась. Худой, загорелый мужчина средних лет взглянул на Алгера и спросил:

– Что ты здесь делаешь?

То был никто иной, как Ремесленник Сильф, который много лет проработал с Алгером. Откуда Сильф родом, кто его родители, было неизвестно.

– Ты разве не говорил, что болен? – спросил Алгер, как бы мимоходом.

Сильф, зевнув, отвечал:

– Мне уже лучше.

Опешивший Алгер озибался вокруг.

– Где тот странный ищейка?

Веки у Сильфа были чуть припухшие, и в карих глазах читались утомление и нетерпение.

– Да кто, через побери, знает? Ищеек в любом случае уже не замечаю. Короче говоря, я переезжаю скоро. Слишком тут опасно.

Алгер облегчённо вздохнул.

– Это хорошо.

На миг замялся и затем проговорил:

– Что, не пригласишь меня на бокальчик?

– Такому парню, как ты, подавай только крепкие напитки, чтобы наверняка с ног сшибало, и изысканное вино тебе ни за что не оценить, – Сильф откинул назад свои льняные пряди и шагнул в сторону, пропуская гостя.

Алгер степенным шагом вошёл и одним беглым взглядом охватил и запечатлел в памяти всю обстановку.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2784351>